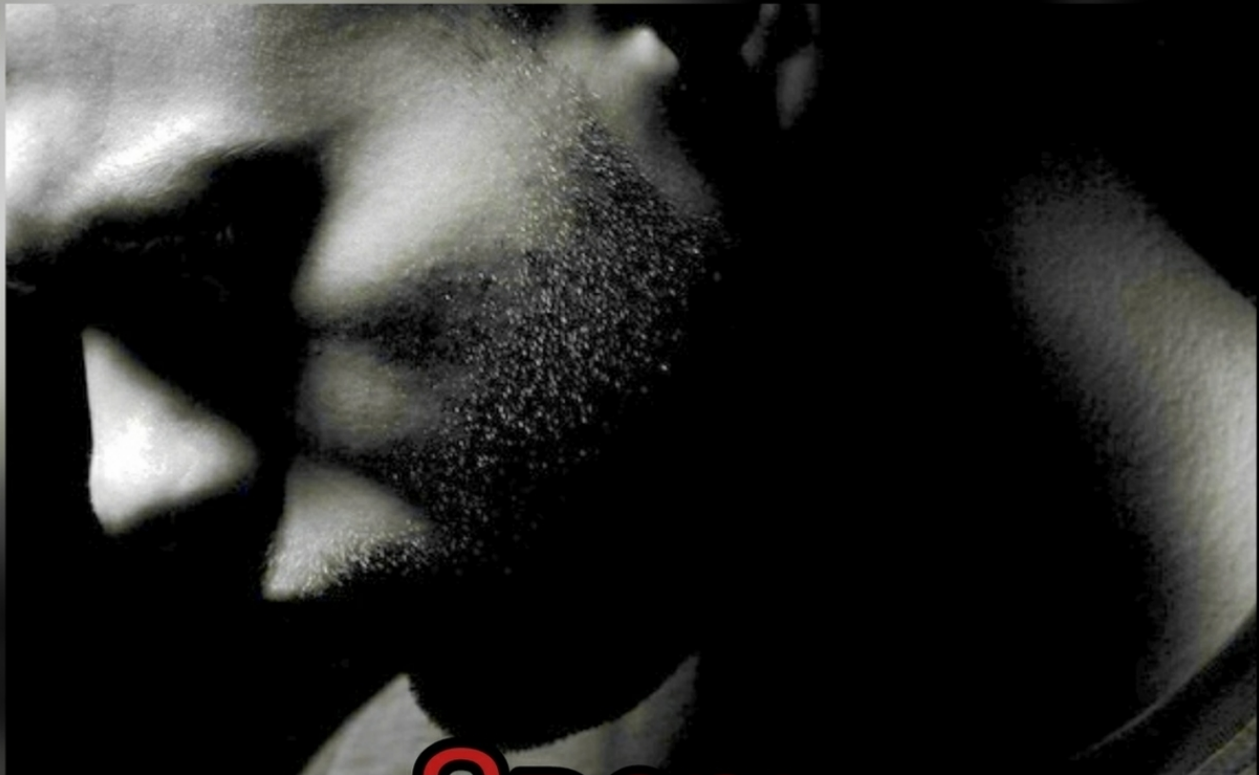
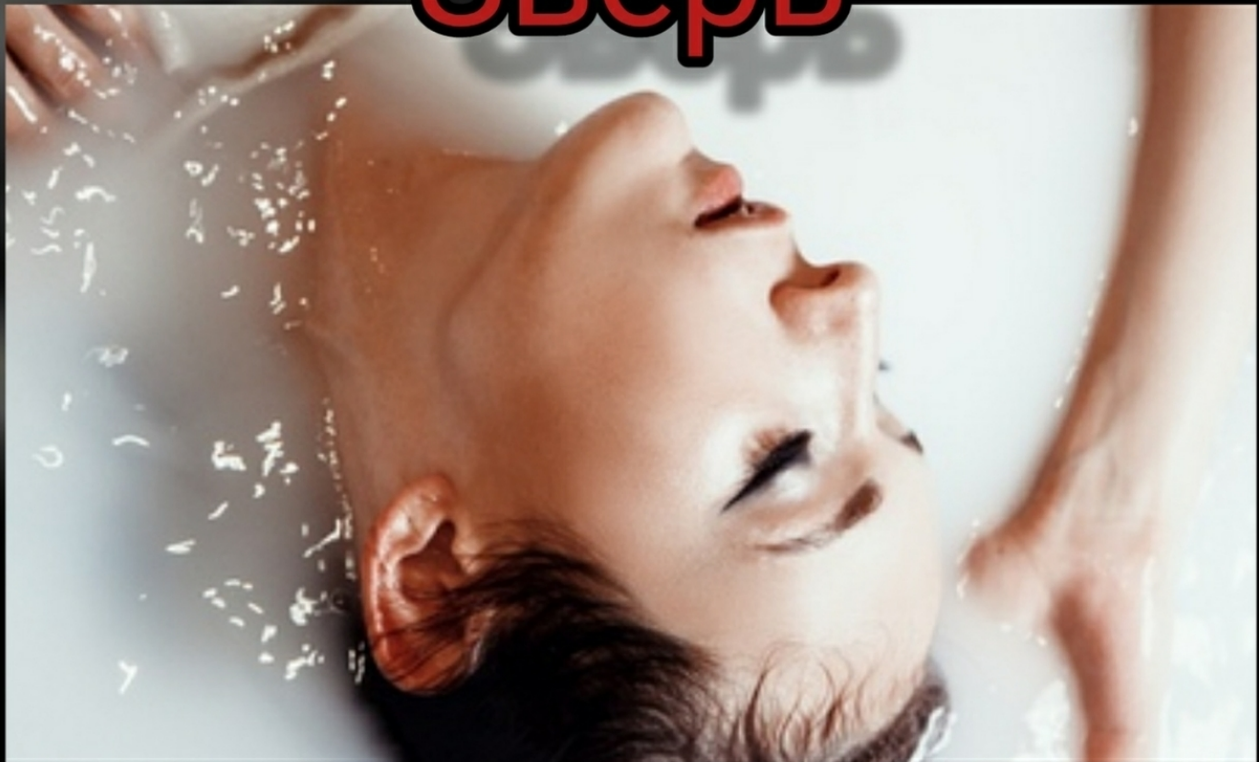

Татьяна Белых

Зверь

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Татьяна Белых

Зверь

«Автор»

2020

Белых Т. В.

Зверь / Т. В. Белых — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-04722-8

Действие приблизительно происходит в 2000 году. Будет ЖАРКО, СТРАШНО, БОЛЬНО, ОБИДНО ДО СЛЁЗ. Он взрослый, состоятельный и состоявшийся мужчина. Очень жёсткий и вечно занятой. Вокруг него всегда охрана, меняющиеся женщины... Отец продаёт свою юную дочь за долги. Полина Бережная ещё не поняла к кому попала в руки. Уважаемые, внимательно прочтите аннотацию, здесь нет розовых соплей, здесь все жёстко. Особо впечатлительным даже не стоит читать, чтобы потом не писать, какая я плохая, что сотворила сие произведение! Строго +18 Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-04722-8

© Белых Т. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Знакомство	5
Сон	7
Встреча	9
Долг	12
Тюрьма	15
Ночное происшествие	18
Новый день – новые сюрпризы	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Знакомство

Я тихо сидела в своих апартаментах и зубрила уроки. Пыталась вникнуть в то, что написано в книге, но никак не получалось. Мысли были заняты только одним человеком, который сейчас находился внизу в кабинете моего отца, Бережного Сергея Альбертовича. Некоторое время назад, отец позвонил после обеда и сказал, что за ужином у нас будет гость – его деловой партнёр.

У нас в семье, если её можно так назвать, далеко не тёплые отношения. Я никогда не звала его папой, только отцом. Мама умерла, когда мне было 3 года, а воспитанием занимались гувернантки и учителя.

Не знаю почему, но отец никогда не относился ко мне тепло: не хвалил, не целовал, да что уж там, даже не прикасался ко мне. Это было странно. Мне так отчаянно не хватало ласки и любви. Я всячески пыталась заслужить хоть толику похвалы, но всё заканчивалось его хмурым взглядом. Он поворачивался спиной и уходил в свой кабинет.

Училась я отлично, была послушной и тихой девочкой. Никаких замечаний в мой адрес не поступало, ругать меня было не за что. С раннего детства мне прививали знания нескольких языков, уроки этикета, танцев, музыки и многого другого. Я впитывала всё, как губка. Учёба давалась мне легко – нравилось изучать всё новое.

Дома часто были гости отца, в основном по работе. Иногда он устраивал званые ужины, на которых присутствовали сливки общества. В такие дни я старалась не выходить из комнаты, и всё же иногда отец настаивал на том, чтобы я на них была.

В тот вечер я спустилась вниз немного раньше намеченного времени, чтобы проверить, всё ли готово к ужину. Что-то не давало мне покоя: в душе было беспокойно, и немного дрожали руки. Я старалась успокоиться.

Я погрузилась опять в свои мысли, но тут услышала, как открывается дверь. На пороге возник Сергей Альбертович, а следом за ним очень высокий и крупный мужчина. На его профиль падала тень, и я не могла разглядеть его лица. Сердце отчего-то забилось так сильно, что стало немного жутко.

– О-о-о, Полиночка, ты уже нас встречаешь! – громко сказал отец. В его интонации сквозила показная доброта и внимание. Я приказала себе не обольщаться, ведь этот тон, потому что здесь гость, на которого нужно произвести благоприятное впечатление. И только!

– Добрый вечер, отец, – я сухо поздоровалась и подняла на него глаза, но тут же опустила их, ведь в его взгляде увидела лишь одно недовольство.

– Позволь познакомить тебя с моим деловым партнёром, – отец отошёл в сторону, пропуская вперёд незнакомца. – Доминик Адольфович Северн, а это моя дочь – Полина Бережная.

Наконец незнакомец вышел на свет и поднял на меня свой взгляд. Издалека мне показалось, что он какой-то ледяной, несущий в себе много тайн и опасностей. Надеюсь, что это лишь игра теней.

Отец жестом пригласил его пройти вглубь.

– Здравствуйте, Полина, – подходя ближе, сказал незнакомец. Голос его был сух, безэмоционален и холоден. По спине побежали мурашки. Стало совсем неудобно, и меня слегка зазнобило.

– Здравствуйте, Доминик Адольфович, – чуть ли не шёпотом произнесла я.

– Просто Дом. – Я лишь кивнула и опустила взгляд на его до блеска отполированные туфли.

Мужчина подошёл ближе, взял своей огромной рукой мой подбородок и слегка приподнял. Мои глаза не спеша прогуливались от туфель и выше, пока не добрались до его стальных глаз, пропуская широченную грудь. В них не было абсолютно ничего, одна пустота.

Неожиданно отец кашлянул, и незнакомец убрал руку с моего подбородка. На его лице мелькнул недобрый оскал, будто он был недоволен, что его оторвали от чего-то важного.

– Давайте поужинаем что ли? – как-то неуверенно произнёс Сергей Альбертович. – Я жутко голоден.

Мы молча последовали за ним в столовую, где расселись по местам. Напротив меня оказались всё те же стальные глаза, только теперь уже он не смотрел на меня и не касался.

Ужин проходил почти в тишине, лишь изредка отец что-то рассказывал или задавал вопросы. Доминик отвечал кратко – было видно, что с неохотой. Я заметила, что на протяжении всего вечера он был немногословен и отстранён. Отец же чуть ли не лебезил перед ним. Мне было стыдно за его поведение, я не понимала почему он перед ним пресмыкается.

Доминик был привлекательным мужчиной, но что-то в его внешности отталкивало. Наверное, всё же эта холодность. И глаза – в них была скука.

Он казался пресыщенным этой жизнью. На вид ему лет тридцать, волосы короткие и светлые, нос большой, серые глаза и не очень полные губы. Лицо гладко выбрито, на щеке неровный шрам ближе к губам, полученный много лет назад. Одет в фирменный строгий костюм.

После ужина мужчины удалились в кабинет и пробыли там довольно долго. Из-за двери периодически слышался взволнованный голос отца. Разобрать о чём они беседовали я не могла. И тут, наконец, дверь отворилась, на пороге возник спокойный и собранный Доминик Адольфович. Не обращая на меня внимания, он направился к выходу, но резко остановился и произнёс, не оборачиваясь: «До встречи, Лина».

Сон

Он ушёл, а я так и осталась стоять, как громом поражённая. Что-то в его словах меня напугало. Никто и никогда со мной так не говорил, никто никогда мне ничего не обещал.

Когда пришла в себя, сразу же поднялась в комнату, села на кровать и обхватила свои худющие плечи. Меня трясло непонятно от чего: то ли от него, то ли от его слов.

Я ощутила, как меня потянуло к Доминику как к мужчине. Это и пугало, и волновало одновременно. Я ещё не обращала внимания на парней, а тут взрослый мужчина, наверное, я сошла с ума.

А может, я отреагировала на него так, потому что только и делаю, что сижу дома и никуда не выбираюсь? Я незнакома с окружающим миром.

У меня есть единственная подруга Машка. Она верная и заботливая, никогда не давала меня в обиду и стойко защищала от недругов. Я тихая и скромная, но даже у такой как я есть недоброжелатели.

Богатенький папочка договорился, чтобы меня зачислили в этот элитный институт, не интересуясь моим мнением. Я искренне не понимала, отчего же ребята ко мне цеплялись, ведь я вела себя очень тихо и никогда не привлекала к себе внимания: одевалась неброско, не красилась, была серой мышью. Это их не останавливало. Физически, конечно, меня никто не трогал, но вот морально... Эти гады не давали спокойно пройти мимо, их жало задевало большее всего.

Иногда замечала, что во мне просыпается желание их наказать, но понимала – это буду уже не я. Никогда и никому не мстила. По своей натуре я очень отходчивая. Только отцу не могла простить его нелюбовь и невнимание по отношению ко мне.

В тот вечер я больше не увидела отца. Он не имел привычки подниматься ко мне или искать со мной встречи. Долго не могла уснуть и лишь под утро глаза сомкнулись на какой-то час. А потом прозвенел будильник на старом мобильнике, оповещая, что пора собираться на учёбу.

Машке я так и не смогла рассказать о том, что вчера было, как-то язык не повернулся. Она чувствовала произошедшие изменения, но вопросов не задавала. За это я была ей благодарна. День пролетел незаметно, домой мы с подругой возвращались вместе, благо жили в пяти минутах друг от друга.

Оказавшись в своей комнате, я бросилась на постель и зарылась в подушку лицом. Тянуло в сон.

Мои глаза были завязаны шёлковой лентой, а на рот легла тяжёлая мужская рука. Мне не было страшно, я была возбуждена.

– Т-с-с, – тихий шёпот и моё горло накрывает вторая рука, слегка сдавливая.

Из горла рвётся стон, но с губ так и не сорвалось ни звука. Повязка заставляла чувствовать лёгкое раздражение от того, что не могу увидеть лицо мужчины.

Очень медленно с моего рта начала сползать его ладонь. Она двигалась вниз и накрыла мою одну грудь. Я задыхалась чаще. Губы высохли, и я провела по ним языком. В ответ услышала, как мужчина резко втянул в себя воздух. Его руки были сухими и тёплыми.

Тут он неожиданно сжал мою маленькую грудь с силой, я не смогла сдержать громкий стон. Мне было больно, но к этому чувству примешивалось ещё одно – жгучее наслаждение.

Как только с моих уст сорвался стон, я проснулась вся в поту. Я ощущала, как мои щёки горят огнём, а грудь слегка пощипывает. Моя рука потянулась к горлу и обхватила его, как во сне. Я закрыла глаза и пыталась прийти в себя.

За окном стало темно, меня пробил дрожь. Мой сон был таким реальным! Верилось с трудом, что это было не на яву. Кожа до сих пор горела, в трусиках было очень влажно. Понимая, что со мной происходит, я направилась в душ.

Холодные струи привели меня в порядок. Я почувствовала жуткий голод и направилась в столовую. Скромно поужинав, я вновь поднялась в спальню и принялась за уроки. Но из головы не шёл этот сон. Я знала, что это ОН.

Встреча

Всю неделю меня не отпускали видения того самого сна. Я не могла сосредоточиться на учёбе, перестала нормально питаться и стала похожа на какую-то тень.

Машка каждый день спрашивала, что со мной не так, но признаться в том, что мои мысли забиты мужчиной, которого не знаю, я не могла. С отцом практически не виделась, лишь изредка пересекались в столовой за ужином. Процесс еды протекал в молчании.

В пятницу вечером, когда мы сидели и поглощали пищу, я почувствовала, что с отцом что-то не так. От него так и исходили волны волнения и страха. Периодически он оглядывался по сторонам, что подтверждало мои подозрения.

– Ты нужна мне завтра вечером. Нас пригласили на ужин, – как-то тихо сказал неожиданно Сергей Альбертович. – Надень вечернее платье, если его нет, то купи. Машина будет готова к семи.

Я лишь молча кивнула и опустила голову. Отцу никогда не противоречила, ну или почти никогда. Желания куда-то идти у меня не было, но моего мнения никто и никогда не спрашивал. Сразу прикинула, что всё же в бутик мне придётся заехать, ведь нового платья у меня действительно нет.

На следующий день после института, я поехала по магазинам. Времени оставалось крайне мало, я выбрала чуть ли не первое попавшееся платье. Никогда не любила болтаться по отделам с одеждой, а тем более примерять её. Я убедилась, что платье нужного размера и упорхнула домой. Ещё нужно было принять душ и привести себя в порядок.

Спустя некоторое время, я стояла напротив огромного зеркала и во все глаза смотрела на себя.

– Чёрт, как же я могла так опростоволоситься?! Чёрт, чёрт, чёрт, – из зеркала на меня смотрела яркая и легкомысленная незнакомка. – Говорила мне Машка, что нужно примерять, перед тем, как покупаешь вещь, – ворчала я на саму себя.

Платье оказалось чрезмерно открытым сзади, практически вся спина была оголённой. Мои щёки зарделись ярким румянцем. Я в жизни такие вещи не носила, это совершенно не мой стиль. И волосы я уже убрала в причёску, а так хоть можно было бы скрыть этот вырез длинными волосами. Времени на то, чтобы всё исправить, у меня не оставалось совсем.

Хочу отметить, что платье было шикарным: цвет насыщенного бордо, длинное, уходящее в пол, полностью облегающее и только к низу слегка расклешённое. В нём я ощутила себя совсем взрослой и... голой. Осталось нанести лёгкий слой румян, мазнуть глаза и нанести блеск на свои пухлые губы.

Всё, время вышло. Пора.

Снаружи уже ждал мерседес Сергея Альбертовича. Водитель открыл дверь, и я мягко опустилась на кожаное сиденье. По моей оголённой спине пробежал холодок.

Внутри меня ждал отец. Признаться, не ожидала, что он поедет со мной. Обычно мы встречались на мероприятии. Он удивлённо приподнял брови, кивком головы, указывая на моё платье. Я в ответ гордо вскинула подбородок, показывая, что уже взрослая и способна сама выбрать одежду. Отец сдвинул брови, но так ничего и не сказал. Вот так в тишине мы добрались до места.

Это оказался фешенебельный 5* отель "Paradise". В нём было всё: спа-залы, сауны, джакузи, модные бутики, ювелирные мастерские, рестораны и многое другое.

Услужливый водитель открыл дверцу, и я выбралась из автомобиля, прихватив лёгкую ажурную шаль. Отец оказался рядом через мгновение. Как только его ладонь ощутимо стиснула меня выше локтя, я вся напряглась. Я предвидела, что этот вечер закончится для меня неоднозначно.

Посмотрев на него, заметила, что он был серьёзен, как никогда. На лице не проскользнуло ни одной эмоции. Эта встреча очень много значит для него, по всей видимости.

Дальше было только хуже. Тридцать седьмой этаж, шикарный ресторан, в клетке на сцене танцует полуобнажённая моделька. Столики почти все заняты. Нас встречает метрдотель и провожает в уединённую нишу. Там собралось человек пятнадцать, половину из них я знала. Это были директора из разных отделов фирмы отца. Остальных же я никогда не видела.

Навстречу нам идёт шикарная блондинка лет тридцати пяти, раскидывает свои холёные ручки и обнимает Сергея Альбертовича. Они о чём-то шепчутся, потом он кивком головы показывает мне, чтобы я приблизилась. На лицо мгновенно приклеилась доброжелательная улыбка.

– Полина, моя дочь. А это, Марина, моя... – замялся отец, – давняя знакомая.

– Здравствуйте, Полина, – произнесла «давняя знакомая». – Как замечательно, что мы проведём этот вечер вместе!

– Я тоже рада познакомиться, – произнесла я.

Отец приобнял нас двоих за талию и направился к небольшой группе людей.

Как обычно, одни генеральные директора разных структур, ничего интересного – скукота. Кто-то пытается со мной флиртовать, но я лишь отмахиваюсь, как от надоедливой мухи.

В ближайшее время не наблюдаю отца и той самой его «давней знакомой». Мимо проходит официант с подносом, и я решаюсь на один бокал шампанского, хотя терпеть его не могу. Мне просто жизненно необходимо сейчас выпить, отпустить немного самоконтроль и расслабиться. Надо взглянуть на всё это с другого ракурса.

Меня не отпускает некая внутренняя тревога. Как будто что-то должно произойти. Ко мне постоянно кто-то подходит, знакомится, лебезит. Тьфу, даже противно!

Спустя ещё немного времени, в поле моего зрения появляется отец. Блондинки рядом не наблюдаются. Что ж, отлично! Возможно, он сжалится и отпустит меня домой. Но стоило мне приблизиться к нему, как к нам присоединился высокий и худой брюнет со смазливой физиономией.

– Сергей Альбертович, добрый вечер. Представьте мне свою юную спутницу, пожалуйста, – сразу взял быка за рога мужчина. Я мысленно закатила глаза: «Опять мой побег откладывается, чёрт! Ну почему мне сегодня так везёт!?»

– Полина Сергеевна Бережная, – как-то резко ответил мой отец. – Дочь, познакомься, это Григорий Астафьев – сын моего друга, Анатолия Геннадьевича. Ты, наверное, не помнишь его...

– Ну как же не помню, отец, – мягко пожурила я его. – Вы частенько раньше играли вместе в гольф. Очень рада нашему знакомству, Григорий, – я мило улыбалась, но мне казалось, что со стороны это выглядит, как настоящий оскал.

– И я рад познакомиться с дочерью папиного друга. Кстати, можно просто Гриша, надеюсь, наше знакомство не останется шапочным. Я хотел бы пригласить вашу дочь на танец, Сергей Альбертович. Вы позволите? – спрашивает Григорий, а сам тем временем берёт мою ладонь в свою и уводит в сторону. И только тут я понимаю, что парень уже принял алкоголь. Терпеть не могу пьяных!

Я несколько опешила от такой наглости, но закатывать скандал было не в моих правилах. Я молча позволила ему отвести себя на танцпол. Его липкие пальцы вцепились в мою талию и прижали к себе. Он практически не давал мне дышать, так сильно сжимал меня. От него несло дорогой туалетной водой и алкоголем, от чего мне стало ещё хуже.

Отец внимательно наблюдал за нами. Было видно, что ему совсем не нравится напор мальчишки. Мне пришлось упереться в его грудь руками, чтобы хоть немного вдохнуть воздуха и отодвинуть его от себя. Парень то ли совсем опьянел, то ли что... не знаю, но внезапно он ещё сильнее прижался ко мне и зашептал на ухо: «Малышка, ты такая сексуальная!»

Я в изумлении смотрю на него и даже не знаю что ответить. Во-первых, я ни разу ни с кем не танцевала, во-вторых, никто таких слов мне отродясь не говорил, в третьих, никто так открыто ко мне не приставал. Одно я знала точно, что Григорий оказался мне отвратительным парнем. Танцевать и знакомиться с ним ближе я не стану, даже если отцу это может не понравиться.

Именно в этот момент Сергей Альбертович будто услышал мои молитвы. Приблизился к нам и просто-напросто оторвал меня от Григория.

– Думаю, на сегодня тебе уже хватит, Гриша, – жёстко произнёс мой отец. Взгляд его не предвещал ничего хорошего, если вдруг парень попытается оспорить то, что он только что сказал.

Отец отводит меня снова в ту самую нишу, куда нас изначально проводил метрдотель. Слава Богу, Гриша не пытается нас преследовать, он просто переключился на другую девушку.

Гости начали расходиться, и я обрадовалась возможности покинуть сие мероприятие в скором времени. Остановив официанта, я беру уже второй бокал с шампанским и выпиваю его залпом. Руки трясутся. Я боялась, что отец оставит этот инцидент и будет дальше проводить время со своими коллегами, но он всё же не пренебрёг своими отцовскими обязательствами. Я, конечно, была рада. В противном случае, мне пришлось бы дать оплеуху этому Григорию.

– С тобой всё нормально, Полина? – спрашивает отец и заглядывает в глаза.

– Благодаря тебе, да, – отвечаю я и отворачиваюсь. Его забота это что-то новенькое. Такого раньше за ним не наблюдалось.

– Я жду одного человека, поэтому мы ещё немного здесь задержимся, – снова сказал Сергей Альбертович.

Я резко разворачиваюсь и вижу, что отец прячет глаза. Вот оно, доказательство того, что всё не так чисто. Меня используют, но только для чего, в каких целях, мне было неизвестно.

Алкоголь слегка ударяет в голову, и я решаюсь посетить туалетную комнату. До сих пор ощущаю на себе потные руки Гриши.

Ну, теперь ясно, отчего он так со мной себя вёл. Смотрю в зеркало, и что я вижу!? Я вижу раскрасневшуюся девицу в вульгарном платье на каблуках. Лифчик под это платье не идёт, поэтому мои соски слегка выпирают от прохлады. Какой кошмар! Стыдно-то как! Увы, ничего кроме шали у меня с собой нет. Накинув её на плечи, я направляюсь обратно к отцу. Выпрямляю спину и двигаюсь в направлении ниши. Вся эта история с ожиданием некоего человека мне совсем не нравится.

Подхожу к нужному месту, и не вижу никого... абсолютно... как ветром сдуло: ни моего отца, ни его коллег.

За столиком с телефоном в руках сидит лишь единственный человек, которого я не ожидала здесь увидеть. Доминик.

Я запаниковала и начала оглядываться по сторонам. Мои глаза искали Сергея Альбертовича и не находили.

– Ты больше его не увидишь, Лина, – произнёс жёсткий голос.

Долг

Его слова как-то запоздало доходили до меня. Я непонимающе уставилась на мужчину.
– Что значит, я его больше не увижу? – голос предательски задрожал, и мне стало страшно.

С минуту он молчал, его взгляд был тяжёлым и холодным.

– Подойди.

Мне было не по себе от того, что мы находились здесь одни. Я вообще наедине ни с одним мужчиной не оставалась. Я мотнула головой в знак протеста, но увидев, как потемнели его глаза, почему-то сдвинулась с места и направилась в его сторону. Остановившись в паре шагов от Доминика, я вновь посмотрела на него, ожидая ответа на свой вопрос. Он же начал молча разглядывать меня с ног. Взгляд задержался на маленькой груди, прикрытой шалью. К тому времени, как его взгляд добрался до моего лица, я вся горела от стыда и унижения.

– Я хотела бы знать, что вы имели в виду, – снова сделала я попытку вступить в диалог.

– Только то, что сказал, – отрезал он, и вот теперь мне стало по—настоящему страшно. – Соберайся, мы едем домой.

Мне очень хотелось верить, что он отвезёт меня именно домой, поэтому я молча последовала за ним. Словно тень, рядом появился ещё один мужчина крупного телосложения. Судя по внешнему виду – это охрана.

В лифте мы ехали молча, но как только вышли в прохладную ночь, мне снова стало не по себе. Я жутко боялась этого человека. Охранник открыл мне дверь, и я с мольбой посмотрела на него, но его взгляд оказался безучастным. Глубоко вдохнув в себя воздух, я приказала себе успокоиться и всё же села в машину рядом с Домиником.

Ехали мы долго, и я поняла, что не домой к Сергею Бережному. По спине прошёл холодок. Он словно змея забирался в самые уязвимые места. Про себя я проклинала всё на свете. И то, что всё же поехала с отцом, и то, что села в машину к незнакомому мужчине. В машине была комфортная температура, а на моих плечах лежала шаль, но меня начало открыто трясти. Алкоголь выветрился, озноб бил по всему телу.

– Прекрати! – рыкнул Доминик.

– Прошу прощения, ничего не могу поделать. Переволновалась, – всё же признаюсь я и слышу, как он выпускает воздух из лёгких.

Он достаёт откуда-то сзади плед и кидает его прямо на мои колени. Я благодарю его кивком головы и действительно начинаю кутаться в эту тёплую и пушистую ткань.

Озноб перестал бить меня почти тут же, а ещё я почувствовала, что меня клонит в сон. И вот спустя несколько минут, мои веки всё тяжелеют, и я падаю в нирвану.

Мне снова снится тот сон, который я пыталась забыть: та же лента, те же руки, сжимающие моё горло и грудь. Я снова возбуждена...

Машина резко затормозила, вырывая меня из сладостного плена морфея. Я открываю глаза и первое время не могу понять, где я, но память тут же возвращается. Я разворачиваю голову в сторону Доминика. Он сидит с ноутбуком на коленях, каменное выражение лица не меняется даже тогда, когда он понимает, что я уже не сплю и тупо уставилась на него.

– Приехали, – сообщает охранник и выходит из машины, чтобы открыть для меня дверь.

Я освобождаюсь от пледа, не замечая, что вместе с ним с моего тела соскальзывает и шаль. Выбираюсь из машины, забывая сумочку, и присматриваюсь к высоким воротам, за которыми находится крепость моего злодея. Вздрагиваю от жёсткого сжатия моего плеча и резко разворачиваюсь, утыкаясь прямо в грудь г-на Северна.

– Доминик, что происходит? Почему вы привезли меня сюда? – от страха даже колени дрожат.

Ответа я так и не получила. Он, наконец, отпустил моё плечо и направился твёрдой походкой к воротам. Я заметила на стене какую-то цифровую панель. Ага, значит, так просто в дом не попасть. Мужчина набирает какую-то комбинацию и ворота отворяются. Мы идём по дорожке к входной двери, но и тут такая же панель, только уже с отпечатком его руки. Дверь автоматически открывается, и мы входим внутрь. Нас встречает женщина лет сорока пяти приятной наружности.

– Добрый вечер, г-н Северн. Ужин будет готов через полчаса.

– Подашь еду и свободна, – произносит Дом. Женщина быстро ретируется, и мы вновь остаёмся одни.

– Пройдём в кабинет, разговор есть, – не очень-то любезно говорит мужчина.

Я медленно плетусь за ним, отмечая его длинные мускулистые ноги.

Господи, о чём я только думаю!

Прохожу в кабинет вслед за Домиником, даже не представляя, для чего он привёз меня в своё логово.

– Дверь закрой и сядь, – снова командует он. Я играю роль послушной собачки: иду, закрываю дверь и сажусь в кресло напротив моего мучителя. Руки сцепила в замок под столом, чтоб он не видел, как они трясутся.

– С этого дня ты полностью в моей власти, девочка, – начинает он, а у меня от его слов мурашки по коже, глаза широко раскрываются. – Твой отец сильно проигрался, теперь его долг будешь выплачивать ты.

– Как это проигрался? Он...

– Уясни себе, наконец, одну простую истину: ты будешь делать то, что я прикажу. Скажу вылизать мне ноги – ты вылизываешь, скажу сидеть – значит будешь сидеть.

Внутри меня что-то взрывается, я резко поднимаюсь с кресла, тыкаю в него пальцем и цежу сквозь зубы:

– Я никогда не опущусь до этого, слышишь меня, г-н Северн, НИ-КОГ-ДА! Не впутывайте меня в свои грязные игры. Разбирайтесь сами, а меня оставьте в покое, – вот тебе и тихая, скромная мышка, про себя подумала я.

Мне однозначно стало легче после того, как я выплеснула на него свои эмоции. Но как только увидела, что Доминик поднялся со своего места и направляется со всей решимостью ко мне, я тут же подскочила и кинулась к двери. Страшно до жути.

Его лицо напоминало хищный оскал. Глаза светились каким-то серебристым светом. Шрам побледнел, а руки сжались в кулаки. Он реально в два раза больше меня, на каблуках я достаю лишь до его груди. «Если поймают – мне не жить!» – проскользнуло в голове. Хватаюсь за ручку...

Мне не хватило какой-то доли секунды открыть дверь, его кулак ударил в неё с такой мощностью, от чего она треснула у меня перед лицом и закрылась обратно. От испуга я прикрыла глаза. Моя грудь тяжело опускалась и поднималась от волнения. Он буквально вдавил меня в эту чёртову дверь своим огромным телом. Рука сжала мою шею сзади, а губы практически касались моего уха. Я ощущала его горячее дыхание.

– Ты плохо понимаешь, Лина! Твоему отцу нечем отдавать долг, он банкрот. Он идёт на дно, и только от тебя зависит, захочу ли я помочь ему всплыть... или же...

– Не надо, умоляю! Я всё поняла, правда, – только сейчас до меня дошло, что Сергей Альбертович во что-то влип.

Несмотря на то, что между нами не было теплых отношений, он всё же был и остаётся моим отцом. Я просто не могла оставить его в беде. Я обязана что-то придумать, а пока остаётся только одно – создать видимость послушной девочки.

– Вы поможете ему, если я соглашусь на ваши условия? – прошептала я, облизнув губы. Ужасно хотелось пить.

В ответ он громко расхохотался, прямо как дьявол, даже волосы встали на затылке.

– Твоего согласия не требуется, девочка, это уже решённый вопрос. Ты лишь моя временная игрушка. Как только ты мне надоешь, я избавлюсь от тебя. А пока что, будь послушной девочкой и делай то, что тебе велят, – он как будто читал мои мысли, чёрт.

Господи, за что мне всё это? Ведь я ни в чём не виновата! Глаза наполнились слезами, но я не заплакала. Не позволю этому зверю увидеть, как мне сейчас плохо и тошно.

Он резко отпустил мою шею и отошел к столу. Нажал на какую-то кнопку и тут же в кабинет вошла та самая женщина, которая нас встречала. Её лицо побледнело при виде двери, но она смолчала.

– Отведи г-жу Полину Сергеевну на второй этаж, комната смежная с моей.

– Прошу следовать за мной, г-жа, – произнесла женщина и вышла из кабинета.

Недолго думая, я вылетела следом за ней. Мне хотелось остаться одной, хорошенько подумать, во что я вляпалась и как помочь отцу.

Тюрьма

Комната, куда меня привела домработница, была выдержана в светлых тонах. Довольно просторная. Здесь я хотя бы чувствовала себя хоть немного, но защищённой.

– Вы можете звать меня Лизой Петровной. Если что-то понадобится, можете обращаться. На столике при кровати кнопка вызова. У вас ещё есть время привести себя в порядок, ужин через десять минут, – сказала женщина и скрылась в коридоре, прикрывая за собой дверь.

Я устало опускаюсь на широкую кровать и выдыхаю. Сил совершенно нет, он высосал из меня все соки. Так, у меня есть всего лишь десять минут. Ванную комнату обнаружила сразу, она оказалась чуть меньше самой спальни, но тоже была просторной. Подхожу к зеркалу и горько ухмыляюсь. Глаза покраснели, а лицо выглядело бледным. Нахожу мыло и начинаю смывать косметику. Так гораздо лучше и привычнее. Красилась я редко, лишь на какие-нибудь приёмы, а в повседневной жизни обходилась без неё. Вытираю насухо лицо и выхожу. Понимаю, надо позвонить отцу и узнать что происходит, но вспоминаю, что сумочка осталась в машине.

– Проклятие!

Дело дрянь. Надо выходить, но ноги как ватные. Я дико устала ходить на каблуках. Тут же скидываю их. Даже переодеться не во что. Я по-прежнему, в вечернем платье, шаль тоже забыта в машине.

Спальню покидаю босиком, на каблуках я просто не выдержу этот спуск с лестницы. Плевать. На всё плевать.

Я услышала голос Доминика, когда уже достигла последней ступени. Он выходил из своего кабинета, разговаривая по телефону. Говорил на немецком, но я-то отлично знаю несколько языков, немецкий включительно, поэтому без проблем поняла, о чём он говорит. Судя по всему, он разговаривает с женщиной. Ну и пусть, это не моё дело.

Когда разговор заканчивается, Доминик убирает телефон в карман брюк и направляется ко мне. Я снова задрожала.

– Есть хочешь? – спрашивает он, останавливаясь в метре от меня. Оглядывает мои голые ступни, но ничего больше не произносит.

– Было бы неплохо перекусить, – отвечаю я, и живот начинает громко урчать. Я ступе- валась и опустила глаза.

– Пошли, – снова командует он.

Я направляюсь вслед за ним к столу, на котором уже стоят несколько холодных закусок, салаты и бутылка красного дорогущего вина. В этот момент Елизавета Петровна вносит только что приготовленное мясо. От него так божественно пахнет, что в моём животе залетали бабочки. Я еле удержалась, чтобы не выхватить тарелку у неё из рук, но посмотрев на Доминика и увидев его взгляд, вспомнила о хороших манерах.

Женщина с понимающей улыбкой поставила предо мной блюдо и сразу же ушла. По правилам этикета я могла приступить к еде только после хозяина дома. Но вот он кивнул, давая понять, чтобы я не стеснялась и начинала есть. Сам тем временем, открывает вино и наливает мне бокал, к которому я на протяжении ужина несколько раз прикладываюсь.

О Божечки, это было просто потрясающе! Никогда не пробовала мяса вкуснее, м-м-м. И вино тоже оказалось на высшем уровне. Вслух я, конечно, не произнесла ничего, но, кажется, по моему лицу и так было понятно, что я в восторге. Ели мы в тишине, но меня это сейчас не смущало. Я поистине испытывала в данный момент гастрономический оргазм.

Обязательно надо поблагодарить Лизавету Петровну. Довольная я, наконец-то, отодвинула пустую тарелку.

– Благодарю за ужин, мясо приготовлено превосходно, – наконец произношу я.

– Не пытайся подобраться к моим людям, будь это кухарка или уборщица. Они тебе не помогут. А если всё же попытаются, то будут наказаны, включая тебя. Учти это, – с этими словами Доминик встал из-за стола и пошёл по направлению к бару. Я следила, как он наливает себе виски.

Признаться, я находилась в глубоком смятении. Много в этом мужчине я начинала ненавидеть, как и его самого, но самое противное, что меня к нему тянуло несмотря ни на что. Это ненормально. Это какая-то болезнь. И как от этого избавиться, я понятия не имею.

– Возможно, вы не так поняли меня, Доминик. Я не пыталась никого переманить на свою сторону, а лишь выразила благодарность.

На это он ничего не ответил, лишь смотрел на меня своими холодными глазами. Сама атмосфера и то, что мы остались одни, начали меня нервировать.

– Я могу подняться к себе? – стало даже как-то жутко от его взгляда. Он долго молчал, потом всё же произнес:

– Иди, – коротко и ясно.

Я поспешила наверх, гонимая страхом. Оказавшись теперь уже в своей комнате, ставшей на неизвестное время моей тюрьмой, я бросилась сразу же в душ. Хотелось стереть весь этот сумасшедший вечер из своей памяти.

Избавившись от платья, я забираюсь в ванную и включаю душ. Тёплые струи действуют на меня успокаивающе, и мне действительно кажется, что плохие воспоминания меня покидают, подчищая память. Не знаю, сколько ещё я так простояла, но пора было выбираться. Время близилось к полуночи, мне требовался отдых. Обо всём можно подумать завтра.

Выключаю душ, обматываюсь полотенцем. Волосы у меня длинные, приходится их долго расчёсывать, чтобы привести в порядок и подсушить. Вот и всё, а теперь спать.

Выхожу из ванной и вскрикиваю от испуга. В комнате у окна стоит мой мучитель. Он резко поворачивается, а я прижимаю к себе полотенце. В моих глазах паника сменяется ужасом. Ком в горле не даёт произнести ни звука.

Доминик как-то недобро оскалился и начал скидывать пиджак, затем эти сильные руки взяли за пряжку ремня. Я прикрыла глаза.

«Нет, этого не может быть! Только не так!» – подумалось мне.

Когда-нибудь я хотела выйти замуж, подарить своему мужу девственность, родить детей и просто жить, как обычные люди. А выходит, что меня сейчас просто-напросто изнасилуют!

– Я хочу, чтобы ты мне отсосала, – бросает он.

Я открываю глаза и не верю в то, что сейчас услышала. Это просто какая-то дурная шутка, это не может быть правдой! Всё, что я могу – тупо уставиться на этого зверя и молчать. Моя симпатия к этому мужчине не играет сейчас абсолютно никакой роли, мне дико слышать всё, что он сейчас сказал. Надо взять себя в руки, он лишь пытается меня напугать, я знаю. Но у него ничего не выйдет. Я буду сильной и не покажу своего страха.

– Это плохая шутка, г-н Северн. Зачем вы сюда пришли!? – мой голос звучит резче, чем мне бы хотелось.

Он продолжает на меня смотреть, при этом расстёгивая уже пуговицу на брюках. Я вытягиваю руку впереди себя и произношу:

– Стоп, немедленно прекратите! Что вы себе позволяете!

– Я могу позволить себе всё, Лина. Приступай, – брюки падают на пол вместе с нижним бельём.

Только сейчас до меня дошло, что он не шутит. О мой Бог! Что... что мне делать!? Мои глаза опускаются на его чресла и расширяются от первобытного страха.

Я никогда не интересовалась мужскими достоинствами, не искала специально видео в интернете, чтобы посмотреть, как они выглядят. Возможно, я не с этой планеты, но всегда считала, что всему меня должен обучить мой будущий муж.

Несмотря на страх, про себя отмечаю, что его достоинство выглядит красивым. Назвать ЭТО членом, у меня язык не поворачивается.

– Мне долго ждать? – его голос становится злым.

Ночное происшествие

Сказать, что я была в шоке, значит ничего не сказать. Я понимала одно, с такими людьми шутки плохи. И хотя мои отношения с отцом были не ахти какими, всё же я не могла бросить его на произвол судьбы.

– Г-н Северн... – начала я, но он в резкой форме перебил меня словами:

– Назови моё имя, девочка! Прямо сейчас! Чтобы больше никаких господинов! – Практически заикаясь, я всё же тихо и невнятно произношу то, что от меня требуется.

– Громче! – Собравшись с силами, выполняю его приказ.

– Уже лучше. А теперь иди сюда и сделай мне минет, – он присаживается на кровать, широко расставив ноги.

Мне ничего другого не остаётся, кроме как маленькими шажками приблизиться к нему. «А дальше что? Господи, помоги мне! – взмолилась я. – Я же ни черта не знаю! Так, Бережная, успокойся! – говорила я сама себе. – Что он там говорил? Отсоси? Это что же, я должна взять эту штуковину в рот и сосать? О мой Бог! Главное не подавиться, ведь она далеко не маленькая! О чём я только думаю! Надо просто взять и сделать то, что он говорит!»

Я останавливаюсь напротив него и стою в нерешительности, не зная с чего начать. Мне кажется, ему надоело ждать, потому что он дёрнул меня за руку, и я упала перед ним на колени. Мои глаза оказались прямо напротив его естества. Я замерла, широко раскрыв глаза.

Он схватил меня за волосы, намотал их на кулак и приблизил моё лицо к своему паху. Не успела я открыть рот, чтобы пискнуть, как в него уткнулся член, пытаюсь прорваться внутрь.

– Открыла! – Я ужасно боюсь, что он меня побьёт, поэтому делаю, как он велит.

И тут он врывается в меня с какой-то бешеной энергией. В этот момент из моих глаз полились слёзы. Я никогда не думала, что это будет происходить вот так грубо и жестоко. Не могу передать, что я чувствовала в том момент. Мне казалось, что я сейчас задохнусь. От страха я крепко зажмурила глаза.

Доминик зажимает предплечьями мою голову и насаживает ещё сильнее, пока я не начинаю давиться. Рвотные спазмы то и дело скручивали мою грудь.

– С-сука, расслабь горло! Я сказал, расслабь! – прорычал мужчина. Вот сейчас он действительно походил на какого-то бездушного зверя.

Мне не хватало воздуха, а его член, как поршень входил и выходил из моего рта, не давая ни секунды передохнуть. Всё смешалось: слёзы, сопли, слюни, его смазка. Я упиралась своими ладонями ему в бёдра, пыталась оттолкнуть, но куда мне, он во сто крат сильнее меня. Заводит мои руки за спину и фиксирует ногами, чтобы я не смогла вывернуться и ему помешать.

Не могу сказать, сколько продолжается это зверство, но моё горло уже сводит судорогой, а он продолжал вдавливать с остервенением. Второй рукой он сжимает моё горло так, что перекрывает воздух. Я чувствую, как он увеличивает ритм движений и скорость, но мои глаза от недостатка кислорода уже начали закатываться, а лёгкие душит кашель. Ещё секунда и я потеряю сознание, но в этот момент чувствую, как в горло бьёт что-то тёплое и солёное.

Он отпускает моё горло с рычанием. Я слатываю всё, что скопилось у меня во рту. Проходит где-то минута, после чего чувствую, как меня отбрасывают в сторону. Я больно ударяюсь спиной и копчиком о стену, но не произношу ни звука.

Меня переполняет жгучая ненависть к этому мужчине, а ещё дикая усталость. Я закрываю лицо руками и беззвучно плачу. Кажется, во мне что-то умерло. Ах да, это надежда, что всё образуется. Нет сил, чтобы даже подняться с пола и уползти в душ. Ощущение, будто тебя смешали с грязью.

Слышу шорох, но смелости не хватает отвести руки от лица. Не хочу, чтобы он видел до какого состояния довёл меня, во что превратил. Догадываюсь, что он натягивает брюки, а

потом гробовая тишина. Подглядываю сквозь пальцы и понимаю, что он оставил меня одну. Он просто ушёл молча. Выпускаю воздух из лёгких от облегчения, что наконец-то меня оставили в покое. Сворачиваюсь клубочком прямо там на полу и неожиданно для самой себя проваливаюсь в глубокий сон.

Очнулась. За окном по-прежнему темно, на часах 04:13. Через мгновение до меня доходит, что я лежу голая. Не там, где заснула, а на кровати, укрытая тонким покрывалом. Ничего не понимая, сажусь и пытаюсь вспомнить просыпалась ли я. Но понимаю, что нет. Значит, кто-то ко мне приходил, кто-то переложил меня на кровать. «И как только я могла от этого не проснуться?! Мой сон всегда чуток, я слышу любой звук и тут же просыпаюсь.» Но не в этот раз. И уж точно это не могла быть Лизавета Петровна – комплекция тела у неё практически, как у меня. Выходит в доме есть ещё мужчина, помимо Доминика?

Как-то стало не по себе от того, что любой посторонний мог войти и сделать со мной всё что угодно. Замка на двери нет, значит, и закрыться в случае опасности я не смогу. Дверь, разделяющая нас с Домиником, тоже была без замка – именно это меня напугало в данный момент сильнее всего. А что, если он снова придёт?!

Я заставляю себя успокоиться, это всего лишь разыгралась фантазия. Сна ни в одном глазу. Пить хочется до безумия. Надо бы спуститься вниз, но у страха глаза велики. Поджилки трясутся. «Так, надо подумать о чём-то другом. О чём? О чём можно думать в половину пятого утра? Идиотка!» – в голове мелькают какие-то глупости, а потом приходит понимание какой сегодня наступил день. Воскресение. «Завтра понедельник, учёба. А я здесь. Стоп. Не стоит так переживать, тебе всего-то и надо, что поговорить с учителем. Всё, я больше не могу, на часах пять утра, во рту полнейшая засуха. Он спит. Я тихонечко проскользну вниз по лестнице, справлю нужду и так же тихо вернусь обратно. Ничего сложного».

Я откидываю покрывало, спускаю ноги на пол. Чёрт, одежды никакой, ещё влажное полотенце валяется на полу. Но его натягивать на себя нет никакого желания. Помнится, в ванной комнате на крючке висел халат. Плетусь туда, надеваю его на голое тело и выхожу.

Приоткрыв дверь спальни, вслушиваюсь в звуки, но в доме тишина. На цыпочках выхожу и пытаюсь беззвучно спуститься вниз, похоже у меня получилось. Ни единого звука. Вокруг полнейшая темнота. Двигаюсь на ощупь. Немного поплутав, вскоре нахожу кухню. Щёлкаю выключателем. Оглядываюсь в поисках бокала или чего-то ещё, но ничего не нахожу. Начинаю открывать верхние шкафчики, ага, вот они, родимые. В который раз, проклиная свой маленький рост, приходится брать стул, забираться на него и доставать бокал. Уже слезая, замечаю на столе графин с водой.

Я осушила бокала два, не меньше, прежде чем утолить свою жажду. Есть не хотелось, поэтому выключаю свет и тихонечко крадусь обратно. У основания лестницы останавливаюсь, пытаюсь нащупать ногой ступеньку, чуть не падаю. Чертыхаюсь. И тут раздаётся до боли знакомый голос:

– Уже соскучилась, Лина?

Я резко разворачиваюсь и пытаюсь понять, откуда доносится голос, ведь вокруг сплошная темень. Понять, как далеко он от меня, не удаётся. Страх обволакивает моё тело липкими щупальцами, ноги как будто приросли к полу, я не в силах ими пошевелить. Сознание подсказывает мне бежать, укрыться в своей спальне, но я-то знаю, что на двери нет замка – мне нигде скрыться.

И тут я почувствовала его дыхание на своей щеке, он не прикасался ко мне, просто стоял рядом. Голова кружится от его близости, а может от страха, не знаю. Какая-то странная реакция на него. Вроде и бежать хочется, а с другой стороны... Останавливаю свои мысли в этом направлении. Я буду полной дурой, если позволю себе какие-то чувства по отношению к нему после того, что произошло в спальне несколько часов назад. Но, проклятье, как же он притягателен!

– Я спустилась выпить бокал воды, – произношу я спокойно, а в душе будто ураган пронесится.

– Иди спать, – и снова этот приказной тон.

Поворачиваюсь к нему спиной и по-прежнему ничего не видя, начинаю подниматься. Ноги как будто свинцом налились. Приближаясь к последней ступеньке, понимаю, что он никуда не ушёл. Наблюдает. Выжидает. Пугает неизвестностью и своим бездействием.

Я ещё жду от него какой-то подножки, но добравшись до своей спальни, понимаю, что он отпустил меня с миром. Снимаю халат и ложусь обратно в постель. Теперь можно выдохнуть, сегодня зверь не придёт больше. Глаза сами собой закрываются, и я уже сплю.

Новый день – новые сюрпризы

Просыпаться совсем не хотелось, но за окном всюду светило полуденное солнце. Его лучи светили прямо в лицо, не давая понежиться.

Память услужливо подкинула произошедшие вчера события, и я резко села в постели. Озираясь вокруг себя, с облегчением поняла, что в комнате никого кроме меня нет.

«Вечно я здесь прятаться не могу!» – поднимаюсь с кровати и направляюсь в душ. Наскоро ополаскиваюсь и одеваюсь снова в халат. Надо набраться храбрости и спуститься вниз, но меня останавливает негромкий стук в дверь. Я вся сжалась в комочек от испуга, думая, что это пришёл он. Но тут же понимаю, что этот человек не стал бы стучать. Дверь несмело открывается, и на пороге стоит Лизавета Петровна. На руках поднос с завтраком. Пахнет приятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.